

Глава 393. Никогда не увядающие «Цветы Женщин»!

Переводчик: No Fun

После обеда.

Подали ланч.

Помимо людей с особыми обстоятельствами, даже знаменитости А-ранга не отказывались. Они взяли свои ланчи и приступили.

Чжан Е ел один. Чжан Ся и Чжан Юаньци ушли куда-то, вероятно, репетировать песню. В конце концов, они сегодня услышали ее впервые. Если они хотели хорошо ее исполнить, особенно дуэтом, для них это будет не просто. Им нужно было много практики. Когда Чжан Е отдал им эту песню, он уже слышал ее более ста раз, но так он не был профессионалом в музыке, он не смел давать руководства. Они были профессиональными певицами, поэтому они определенно знали лучше него. Ему было лучше просто сидеть рядом и обедать.

Дзинь, дзинь, дзинь.

Звонил его отец.

«Где ты?»

«Папа, я на улице».

«Ты придешь на обед?»

«Ох, возможно нет. Здесь есть кое-какие дела. Вы у тети? Пожалуйста, извинитесь за меня перед всеми. Я, возможно, не попаду к бабушке по матери».

«Что-то важное?»

«Да, это важно».

«Ладно, я не буду ничего говорить. Занимайся делами».

Во второй половине дня Чжан Е получил несколько звонков от команд Чжан Юаньци и Чжан Ся. Они обсуждали с ним музыкальную часть. Ранее, они дали производственной команде послушать лишь черновик, в котором были некоторые недочеты, поэтому им нужно было продолжать работать. Чжан Е нашел тихий угол и провел весь обед там, помогая по телефону разобраться в этом вопросе. Когда Чжан Ся позвонила ему, он пошел послушать их пение. Он не был профессионалом, но, по крайней мере, у него было понимание этой песни из его предыдущего мира, которое он использовал в качестве примера, чтобы выявить проблемы с их версией. После этого, он поправил некоторые ошибки, которые возникли из-за незнания этой песни.

Час.

Три часа.

Пять часов.

Было уже 7.40 вечера.

Закончив с ним, он был уставшим. Он не очень хорошо поспал ночью, может часа 4, поэтому он действительно больше не мог бодрствовать. Гала-концерт Весеннего Фестиваля вот-вот начнется, и все были заняты подготовкой к выходу на сцену. Чжан Е воспользовался возможностью, нашел пустую комнату, в которой Чжан Юаньци сегодня красилась. Внутри был бардак, прямо на полу лежала всякая косметика, аксессуары, и какие-то костюмы, но так как там никого не было, Чжан Е выключил свет и пошел в угол, где стоял диван. Там было несколько разделенных пространств, которые были закрыты занавесами, возможно, места для переодевания. Он взял занавесу, чтобы закрыть себя и сел на диван. Ах, довольно комфортно. Чжан Е больше ни о чем не беспокоился, так как уже сделал все, что мог. Он просто лег и уснул, не пошевелившись ни на дюйм.

...

Раздались звуки салютов!

Везде было ликование!

Начался ежегодный гала-концерт Весеннего Фестиваля!

Первое выступление было открывающим танцем, в нем участвовали ученики младшей и средней школы. Хотя они были молоды, их движения показывали, что они были очень хорошо натренированы. Танец был красивым, а музыка - очень подвижной. Из их открывающего выступления можно было понять, что гала-концерт этого года действительно уделил главное внимание молодому поколению. Те старые песни и старые концертные выступления прошлых лет, которые были отвергнуты молодым поколением, вероятно, даже были закрыты и заменены приятными выступлениями или популярными песнями и танцами. Именно так работал популярный спрос, традиционные выступления становились старомодными. Те программы не приносили денег и так же не могли привлечь зрителей. Если назвать живой и энергичный гала-концерт Весеннего Фестиваля по-другому, то это будет гала-концерт Весеннего Фестиваля бизнес возможностей.

В доме бабушки по матери Чжан Е.

Цао Мэнмэн нервничала, сидя на диване: «Начинается, начинается!»

Мама Чжан Е бормотала: «В этом году на гала-концерте Весеннего Фестиваля нечего смотреть!»

Второй Дядя грустно сказал: «Они уже планировали показать песню Младшего Е, почему они отменили ее!»

Третья тетя сказала: «Эта кучка людей из производственной команды не умеет предвидеть. Они лишь хотят привлечь зрителей и сделать деньги на предоставлении Гала-концерта Весеннего Фестиваля молодым. Они уже забыли о нас, стариках!»

Бабушка по линии матери сказала: «Переключите канал. Если песня Младшего Е не будет показана, то я не хочу смотреть! Чжан Ся и Сунь Ин в этом году не выступают, зачем тогда смотреть?»

Дедушка по матери сказал: «Я слышал, что в этом году будет лишь одна Пекинская Опера. Она даже совместила в себе другие виды оперы. Как это называется?»

Цао Тун сказала: «Хех, это называется мэшап». (П.П.: неоригинальное музыкальное

произведение, состоящее, как правило, из двух (реже нескольких) исходных произведений, записанное чаще всего на студии путем наложения вокальной партии одного исходного произведения (акапелла) на музыку другого.)

«Что это такое!?» Дедушка по матери сказал: «Традиция, передаваемая предками, была исковеркана ими!»

Цао Мэнмэн нажала на регулировку громкости, сказав: «Вы не можете переключить канал. Я хочу посмотреть выступление моего Ли Ансона».

Старший, Цан Дань посмотрел на нее: «Разве ты не говорила, что больше не будешь фанатеть по корейским звездам? Наш брат ультра-националист. Ты это знаешь. Если он узнает, что ты все еще фанатеешь, он определенно побьет тебя».

Цао Мэнмэн сказала с усмешкой: «Я не фанатею. У меня есть только один идол и это мой брат. А Ли Ансон...я просто обычный слушатель».

Цао Дань дал подзатыльник сестре: «Эх ты!»

Бабушка по матери сказала: «Младший Е действительно не вернется домой на новый год?»

Мама Чжан Е сказала со злостью: «Я даже не знаю, чем он занят! Не думайте о нем!»

Чжан Е был горячо любим бабушкой по матери. Она сказала: «У Младшего Чжан своя карьера. Он знаменит, поэтому он занят. Нам нужно понимать это».

Гала-концерт Весеннего Фестиваля продолжался.

Второе выступление включало в себя песни.

Третьим было магическое шоу. Это редко можно было увидеть на предыдущих гала-концертах. Магом был 19-ти летний новичок, который прибыл из Гонконга. Если основываться на старшинстве, он точно не мог сравниться с 30-40-ка летними магами. Но он каким-то образом смог получить одобрение.

«Магические трюки просто нормальные».

«Да, они не интересные».

«Все нормально, я думаю все в порядке».

«Это далеко от старых стандартов. Они действительно не позволили ветеранам выступить в этом году? Я поддерживаю их усилия в создании живого и энергичного концерта, но им так же нужно было обеспечить качество мероприятия! Если они недостаточно хороши, почему им позволили выступить на сцене? Они вырезали выступления старших, даже если их навыки лучше? Это нечестно. Кроме того, 40-ка летний маг не может считаться старым».

«Интересно, чем они вообще думали?»

«Это решение для будущего, чтобы взрастить новые таланты».

«Но они не могут просто отказаться от старого поколения!»

«Но они действительно становятся старыми и лишь спускаются с того места, где находятся».

Молодые, тем не менее, имеют намного больше шансов, поэтому они точно продолжают улучшаться».

Такие обсуждения, как в доме бабушке Чжан Е, происходили и в других семьях по всей стране. Некоторые возражали, некоторые понимали, а некоторые поддерживали. У всех был свой взгляд на проблему.

Наконец, начались языковые выступления.

Первым был кросс-ток (П.П.: шоу с дебатами, на которых обсуждают главные темы), а затем юмор.

Цао Мэнмэн засыпала: «Это мусор! В наши годы кросс-ток и юмор становятся все хуже и хуже! Это даже не так весело, как ток-шоу нашего брата!»

Цао Тун, тем не менее, наслаждалась шоу. Она сказала: «Твои стандарты юмора слишком высоки. Я нахожу это нормальным».

Цао Дань высказал объективную точку зрения: «Это просто связано с тем, что тебе легко дается юмор. Языковые выступления действительно упали в качестве. Они не очень хороши, несмотря на то, что некоторые еще подходят, но они не могут выделиться и не так смешны, как 10 лет назад. Вы читали негативные комментарии за последние годы?»

Первая тетя сказала: «Они действительно теряют уровень, года за годом».

Первый дядя сказал: «Вам легко говорить, но кросс-ток и юмор сложнее всего. Они сочетают искусство и юмор, а так же нуждаются в одобрении зрителей. Создать хорошую юмористическую программу по-настоящему трудно».

...

На сцене гала-концерта.

Место проведения было забито.

Должностные лица, рабочие, белые воротнички, студенты, семьи и т.д. Присутствовали всевозможные люди. Если в них было что-то общее, то это то, что у них есть связи. Все, кто присутствовал, зависели от своих связей с компанией или друзьями, которые дали им билеты. Было не так просто получить их. Даже Чжан Е понадобился пропуск Тянь Биня.

«Прекрасно!»

«Великолепно!»

«В этом году не интересно».

Некоторые люди хвалили, а другие просто дремали.

Мастер Чжоу и Мастер Вэй из мира каллиграфии не проводили новый год с семьей, они пришли на концерт. Мастер Чжоу привел жену и дочь. Мастер Вэй привел внука и внучку. Они сидели слева в пятом ряду.

Миссис Чжоу сказала: «Так как Старшая Сестра Чжан не появится, мы зря пришли».

Она более десяти лет была подругой Чжан Ся.

Мастер Чжоу, который тоже знал Чжан Ся, сказал: «Ты знаешь состояние здоровья Старшей Сестры Чжан. В том году у нее была операция на тромбе головного мозга. В ее возрасте она должна думать об отдыхе».

Миссис Чжоу покачала головой: «Петь на сцене – это жизнь для Старшей Сестры Чжан, она никогда не захочет покинуть сцену. Если они действительно заставят ее уйти на пенсию, она будет несчастлива. Когда люди несчастны, их здоровье только ухудшается».

Мастер Вэй сказал: «Я слышал, что Чжан Ся имеет проблемы с сердцем и высокое давление? Когда люди стареют, их проблемы увеличиваются. Если бы меня не интересовало будущее моих детей и внуков, я бы давно уже отложил кисть. В нашем возрасте, особенно в возрасте Чжан Ся, которая на несколько лет старше меня, нам нужно признать, что возраст догоняет. Выступление на сцене – это для молодых. Так как мы становимся старше, нам нужно остановиться на каком-то моменте».

Внуки Мастера Вэй не слушали их разговор.

Внезапно ведущий на сцене что-то объявил.

После объявления, внучка Мастера Вэй закричала: «Следующий – Ли Ансон! Мой идол!»

Мастер Вэй спросил: «Я думал, твой идол – дедушка?»

«Конечно». Его внучка улыбнулась и сказала: «Но Ли Ансон – мой второй идол. Я так сильно люблю его, он такой красивый!» Если бы она не знала, что Ли Ансон должен появиться на концерте, она бы не пришла. На самом деле, она просила дедушку, чтобы он взял ее с собой.

Внук Мастера Вэй тоже был весь во внимании: «Тихо. Смотрите выступление!»

В этот момент начала играть музыка, и на сцене появился Ли Ансон. Он пел не на корейском, а на китайском! Его самая популярная песня была переведена на китайский!

Повсюду раздавались крики!

«А-а!»

«На китайском!»

«Он такой привлекательный!»

«Я люблю тебя, Ли Ансон!»

Тоже самое было и на ТВ.

Бесчисленные молодые фанаты выкрикивали имя Ли Ансона. Атмосфера была настолько необузданной, по сравнению с предыдущими выступлениями!

Ли Ансон немного улыбался, когда пел на сцене: «Любовь...единственная...любовь...не может избежать разрывов...». Он, вероятно, не знал китайского, и посетил несколько базовых уроков. Некоторые произношение и артикуляция слов были слишком жесткими, но он все равно получил одобрение тех, кто смотрел на него!

Песня закончилась!

Прогремили аплодисменты от молодых людей!

Ли Ансон улыбнулся, затем поклонился и ушел.

Мастер Чжоу посмотрел на лево и направо и увидел взволнованность молодого поколения. Он сказал беспомощно: «Старый Вэй, ты понял песню?»

Мастер Вэй засмеялся: «Не совсем».

Внучка Мастера Вэй сказала: «Это хорошая песня!»

Миссис Чжоу потрогала голову ребенка: «Вы, молодые, думаете, что она хорошая, а мы старые и не можем угнаться за временем».

Мастер Чжоу вздохнул: «Эй, мы уже становимся старомодными. Мир уже принадлежит молодым. Хи-хи, мы должны просто отойти в сторонку».

На гала-концерте многие члены старшего поколения думали так же.

Внезапно, сцена была освещена, и сменился фон. Легкая мелодия разносилась по всему помещению, обозначив начало следующего выступления. Предполагалось, что это простой переход, но когда все увидели тех, кто появился, те, кто смотрели выступление в живую, и те – кто по ТВ, были ошеломлены!

«Бабушка Чжан?»

«Небесная Королева Чжан Юаньци!»

«Во дерьмо! Разве их выступления не отменили?»

«Что происходит? У них есть выступление? И они вместе? Они будут петь дуэтом? Вокалистка и популярная певица? У них не должно быть общих песен!»

«Почему производственная команда никого не проинформировала?»

«Список выступлений был изменен в последнюю минуту?»

...

В доме бабушки Чжан Е.

«А!» -закричала Цан Мэнмэн.

«Младшая Мэн, почему ты кричишь?» Бабушка была в шоке.

«Быстро, взгляните! Поспешите!» Цао Мэнмэн поспешно прокричала родителям Чжан Е.

Мама Чжан Е сказала: «Я делаю пельмени, я не хочу смотреть!»

Цао Дань, который взглянула на ТВ, тоже закричал: «Там Чжан Юаньци! И бабушка Чжан Ся!»

Мама Чжан Е воскликнула, затем отбросила наполовину готовые пельмени и выбежала из кухни: «Это невозможно! Разве их выступления не были вырезаны производственной

командой?»

Все в доме теперь смотрели ТВ.

...

В другом доме.

«Мама! Прекрати готовить!»

«Что ты хочешь, чтобы сделала, если не готовить ужин? Этот чертов Гала-концерт Весеннего Фестиваля не стоит просмотра».

«Чжан Ся и Чжан Юаньци появились вместе!»

«Что? Дай-ка взглянуть!»

...

Какой-то телефонный звонок.

«Алло, сестра».

«Брат, почему ты сова звонишь мне? Разве ты только не поздравлял меня с новым годом?»

«Ты смотришь гала-концерт Весеннего Фестиваля?»

«Я не смотрю в этом году, там не будет Чжан Юаньци».

«Тогда иди и смотри сейчас, быстро! Чжан Юаньци появилась! Новая песня!»

«Невозможно!»

«Это правда! Она появилась вместе с Чжан Ся! Это незнакомая мелодия. Точно не «Надеюсь, мы будем вместе навсегда» или другие старые песни Чжан Юаньци!»

«Новая песня? Что за черт! Тогда я кладу трубку! Пойду посмотрю!»

...

По всей стране происходило подобное.

Это было противоположно тому, что происходило ранее. На этот раз, многие члены старшего поколения обратили внимание.

Что касается молодых, они все имели выражения лиц с отсутствием интереса, будто ничего не происходило.

«Почему снова Чжан Ся?»

«Она каждый год!»

«Чжан Юаньци тоже. Она выступает каждый год, разве это не надоедает?»

«Фильмы Сестры Чжан прекрасны, и ее старые песни тоже, но за последние годы ее песни

стали ужасными. Они все старомодные!»

«Похоже, сейчас будет скучно».

«Нет необходимости смотреть, это точно будет устаревшим выступлением!»

Глаза Миссис Чжоу засияли: «Старшая Сестра Чжан действительно появилась!»

Мастер Чжоу горько улыбнулся: «Для чего? Этот гала-концерт нацелен на энергию и молодость. Если бы это был я, я бы не пошел на сцену. В этом нет необходимости».

Внучка Мастера Вэй сказала: «Да, Бабушка Чжан Ся уже такая старая. Даже Тетя Чжан Юаньци уже не молода. Она не может быть популярнее моего Ли Ансона, почему они вообще вышли. Я говорю о музыке, но фильмы Чжан Юаньци определенно лучшие».

Внук Мастера Вэй тоже сказал: «Сестра Чжан не должна была приходить. Она должна была сосредоточиться на фильмах. Ее песни больше не подходят этой эре».

Мастер Вэй нахмурился: «Этот корейский мальчик был представлен ведущим, но почему они не объявляют Чжан Ся и Чжан Юаньци? Они просто сразу начнут петь?»

Его дочка поджала губы и сказала: «Это показывает, что производственная компания не считает их важными».

Пожилые люди смотрели на двух женщин на сцене, слушая разгоряченную атмосферу зрителей. Они неожиданно подумали, может это правда, что пришло время молодого поколения. Чжан Ся была старой, а Чжан Юаньци становилась старой. Эта сцена для музыки...вероятно, не нуждалась в них. Возможно, они не должны были выходить на сцену на этот раз и просто оставить свои вершины, что будет, если они продолжат работать над этим?

Единственное, что было странным, это одежда Чжан Ся и Чжан Юаньци. Они были одеты в чрезвычайно яркие вечерние платья. Были красный, зеленый, желтый, пурпурный и синий цвета. Цвета были очень яркие, и в их волосах даже были красные розы. Такие одеяния были великолепными, Чжан Ся и Чжан Юаньци раньше так не одевались.

Что происходит?

Что они собираются делать?

Пэн Июй и производственная команда смотрели на экран!

Миллионы людей по всей стране так же с сомнение смотрели на них на телевизионных экранах.

В следующий момент Чжан Юаньци подняла микрофон, слегка вздохнула и улыбнулась.

«У меня есть цветок».

«Он растет в моем сердце».

«Бутона скоро надолго расцветет».

«Каждое мгновение ожидая, когда во сне ко мне придет искренний человек».

Песня Анита Муи под названием «Цветы женщин» была изображена яркостью Чжан Юаньци. Ее голос не был молодым и не был живым, не было даже намека на ясность. Голос Чжан Юаньци был таким, который звучал немного хрипло, но именно такой тип голоса подходил этой песне. Лишь женский голос такого возраста мог передать чувства и настроение «Цветов Женщин»! Это не было песней, написанной для молодых девушек! Это была песня, которая принадлежала им!

Когда все услышали часть песни, они были поражены!

Цветок?

Бутон расцветет?

В контексте фильмов, ТВ или литературы, этот текст часто использовался, как символ молодых женщин, но сегодня Чжан Юаньци и Чжан Ся решили использовать эти слова, чтобы спеть о цветах. Они даже вышли на сцену в одежде, что поддерживала цветочную тематику. Они представляли себя цветами!

Расцветет?

Это было право молодых людей!

Лишь молодые должны расцвести!

Но в вашем возрасте, как вы можете это сделать?

Чжан Юаньци держала Чжан Ся за руку, улыбаясь ей, словно весь мир был невидимым.

«Цветок Женщины, покачивается в красной пыли».

«Цветок Женщины медленно покачивается на ветру».

«Лишь надеясь на пару нежных рук».

«Чтобы успокоить одиночество в моем сердце».

Женщина средних лет сидела в первом ряду и внезапно взяла свою дочь за руку, слезы покатались по ее щекам!

«Мама, почему ты плачешь?» - спросила маленькая девочка.

Женщина улыбалась и плакала одновременно. «Ты все еще молода, но когда подрастешь, поймешь».

Миссис Чжоу встала, ее глаза покраснели, но она, не моргая, смотрела на двух женщин на сцене!

Голос Чжан Юаньци, казалось, проник прямо в сердца каждой зрелой женщины. Ее голос, словно пара рук, держал их за плечи!

Мастер Вэй тоже был тронут: «Эта песня...»

Мелодия изменилась.

Чжан Юаньци опустила микрофон, а Чжан Ся подняла свой.

Бабушка Чжан Ся держала руку Чжан Юаньци и улыбалась зрителям. Несмотря на то, что ее волосы были седыми, а ее кожа морщинистой, ее улыбка не имела возраста!

Она была похожа на цветок!

Который внезапно расцвел!

«У меня есть цветок».

«Цветочный аромат исходит от ветвей».

«Но, кто посвятит себя тому, чтобы следовать за запахом?»

«Цветок рассветает ненадолго, это сокровище, которым вы можете обладать, пока оно у вас есть».

«Женщины – как цветы, цветы – как мечты».

Когда большинство женщин услышало это, их лица уже были мокры от слез!

Но Бабушка Ся все равно улыбалась.

«Цветок Женщины, покачивающийся в красной пыли».

«Цветок Женщины, медленно покачивающийся на ветру».

«Лишь надеясь на пару нежных рук».

«Которые успокоят одиночество в моем сердце».

Миссис Чжоу тоже плакала. Для этой сцены! Для этого гала-концерта Весеннего Фестиваля! Для зрителей! Они отдали так много своего времени! Они отдали так много своей молодости и времени сцене!

Кто сказал, что они старые?

Кто посмел сказать, что они старые!?

Они все еще могут петь! Они могут петь до конца своих дней!

Даже если пройдет 10 лет! Даже если пройдет 50 лет! Они все равно будут самыми яркими цветами женщин на сцене!

Они никогда не будут старыми!

Мы никогда не будем старыми!

В этот момент даже мужчины пребывали в шоке. Иногда, мужчины понимали женщин больше, чем женщины понимали сами себя. Сердце каждого в этот момент было поражено!

Мужчина средних лет в последнем ряду посмотрел на жену и потянулся, крепко обнять ее. Это было так, словно он не хотел никогда отпускать ее, он сказал: «Янь'эр, прости меня за прошлый раз. Я назвал тебя старой и изможденной, я...» Его голос задрожал. «Ты так много

сделала для детей, для меня, для нашей семьи!»

Его жена счастливо улыбнулась: «Я хочу делать это, независима ни от чего».

Мужчина средних лет обнял еще крепче: «Для меня, ты всегда расцветающий цветок!»

«Дуэт!»

Чжан Юаньци и Чжан Ся держались за руки и пошли вперед. Пока они шли, они немного пританцовывали под музыку. Это нельзя было считать танцем как таковым, но это были движения, что исходили из их сердец. С некими изящными движениями рук их пальцы дотронулись до цветов в их волосах!

«Цветок Женщины, покачивающийся в красной пыли».

«Цветок Женщины, медленно покачивающийся на ветру».

«Если вы когда-нибудь ощущали запах цветов»

«Не спрашивайте, для кого они расцветают».

«Будучи любимым, вы знаете, чего это стоит. Лишь когда вы пьяны, вы знаете силу вина. Цветы цветут и увядают зря».

«Судьба не ждет, она похожа на весенний бри, который приходит и уходит, женщины – как цветы, цветы – как мечты».

Их голоса находились в гармонии. Из-за этого многие зрители встали. Чувство, что заполнило их души, было очень сложно описать. Они знали лишь:

Это женщина!

Вот что есть женщина!

Женщина – как цветок! Он никогда не увянет!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/124965>